

ДРАГОЦЕННЫЙ ДАР

Народный артист РСФСР Алексей Васильевич Жильцов... Четыре десятилетия на сцене Художественного театра — шестьдесят ролей в тысячах спектаклей!

В день юбилея на сцене МХАТа шла «Мешая». Алексей Васильевич играл Тетерева. Это было подлинное торжество могучего, нестареющего таланта. Изумительным богатством красок, внешне не бросающихся, но сильных своей жизненной достоверностью, Жильцов варьировал характер сложный, глубокий, потрясающий внутренним драматизмом. Его Тетерев — горделивая, истрадавшая душа — жертва и обличитель мешанства. Такое проникновение во внутренний мир человека, когда за образом и характером встает целое явление общественной жизни, нечасто встретишь на сцене в наш «экспериментально-новаторский» век. Быть может, многие из зрителей старшего поколения вспоминали тогда учителей и коллег Алексея Васильевича — прославленную гвардию Станиславского и Немировича-Данченко: Качалова, Москвина, Леонидова, Хмелева... И он, Жильцов, один из могучих той гвардии, с высоким достоинством продолжает ветление искусство МХАТа.

Зритель должен верить в образ, созданный актером. Мне вспоминается один курьезный

случай. Как-то летом вместе с А. В. Жильцовым и его младшим коллегой артистом МХАТа Алексеем Покровским мы плыли на теплоходе по Волге. Сидя на палубе, вели неторопливые беседы о самых разных проблемах жизни и, естественно, много говорили об искусстве в литературе. Великолепный рассказчик, Алексей Васильевич вспоминал о своих встречах с В. И. Лениным в октябре 1917-го, о беседах с выдающимися деятелями русской культуры — Станиславским, Шаляпиным, Пятницким. Говорил о работе актера над ролью, об овладении сложным искусством перевоплощения. Вспоминали попа Павлина из «Егора Булычева», который в исполнении Жильцова встает довольно емкой фигурой — властный, хитрый, философствующий ханжа, не имеющий ничего общего с театрализованной попойкой, призванной смешивать зрителя. Павлина у Жильцова скорее сродни персонажам из «Уходящей Руси» П. А. Корина...

Мы сидели на палубе, и Алексей Васильевич, рассказывая, увлекся, «вошел в роль» и, что называется, «заговорил по-церковному». В это время мимо нас проходила старушка. Остановилась, прислушалась, долго изучающе смотрела на Алексея Васильевича, а затем подошла к нему, потянулась к руке со словами:

— Благослови, батюшка.

Алексей Васильевич в первый момент растерялся, да и мы с Покровским не сразу поняли, в чем дело. И вдруг сквозь могучий, раскатистый хохот Жильцов проговорил:

— Извини, бабуся. Я не поп. Обозналась, милая.

Народный артист РСФСР
А. В. Жильцов.

Старуха отпрянула. Она не поверила Жильцову, была убеждена, что не ошиблась, только решила, что перед ней полудетский. И сказала отчужденно, с укором:

— Ии-их, батюшка... Набил карман в алтаре, а теперь перо-разниваешь. Великий грех на душу принял.

А ведь на нем не было ни грима, ни каких-либо других примет служителя церкви. Магия перевоплощения, сила настоящего большого таланта заставила женщину поверить.

...Из глубины России — Владимирской губернии — юношей, мечтавшим о театральном подмостке, попадает Жильцов в 1917 году в революционный Петроград. Великий город на Неве — в митингах, в полыхании алых знамен — поразили, ошеломил, покорила восторженного, впечатлительного молодого человека. Рядовой штаба Петроградского гарнизона, одетый в серую солдатскую шинель, служил в Народном доме самого Шаляпина, живого, настоящего. Это была вершина счастья для юноши, мечтавшего посвятить свою жизнь искусству. А 24 октября в Смольном и в штабе Петроградского гарнизона ему посчастливилось видеть, слышать Ленина, отвечать на вопросы Владимира Ильича.

Так в огне революции начался жизненный путь А. В. Жильцова — человека большого самобытного таланта, отзывчивой души, кристальной честности и прямого, мужественного характера. Октябрь, определивший судьбу России, был в его судьбой. Полвека тому назад осуществлялся его заветная мечта: по окончании военной службы он поступил в третью студию МХАТа, руко-

дующую Евг. Вахтанговым. Это было началом творческой биографии народного артиста России.

Артистическому дарованию Жильцова подвластны сложные и сильные характеры русских людей. Страстный путешественник, наблюдательный художник, горячо влюбленный в природу родной земли, тонкий знаток быта, обычаев и нравов своего народа, он сумел с неотразимой силой и страстью выразить в исполняемых ролях бунтарский дух русского человека, его широкую добрую душу, его благородство. Печать подлинной народности, глубокого психологического проникновения во внутренний мир героя лежит на всех сыгранных им ролях, будь то Емельян Пугачев (в пьесе К. Тренева), Вершинин (в пьесе Вс. Иванова), горьковский Сатин или чеховский Лопухин. В двух новых мхатовских спектаклях, посвященных современности: «Чти отца своего» и «Тяжкое обвинение». Жильцов, играя Гордея Кичигина и Луку Потапова, создает атмосферу народности, высокой правды, что постоянно требовал от театра К. С. Станиславский.

Жильцову сродни сильные натуры, они в духе характера самого актера, мировоззрение которого формировалось в революционном Петрограде. Воистину Народный артист, он-то

отлично знает, какое искусство нужно людям, строящим свободный мир. И не потому ли еще в конце 20-х годов Алексей Васильевич создает первый в столпе народно-героический театр, сделавший более тысячи выездов в районы Московской и соседних областей с пьесами Горького, Тренева, Неверова. Это была яркая страница в творческой биографии Алексея Васильевича — артиста, энтузиаста, патриота.

Таким он остается и до сего дня, поражая неиссякаемой энергией и трудолюбием. Несмотря на большую занятость основной работой в МХАТе, он пишет пьесы, инсценировки для радио и телевидения, несая в широкие массы народа лучшие образцы отечественной культуры. Слушателям хорошо известны написанные и поставленные Жильцовым радиопостановки «Преображение России» (по эпосе Сергеева-Ценского), композиции, посвященные Станиславскому, Горькому, Пятницкому. И на восьмом десятке лет артист, чей талант народен и глубоко национален, не знает покоя. Один из ветеранов МХАТа, он вобрал в себя лучшие черты русского сценического искусства и со щедростью широкой натуры отдает этот драгоценный дар своему народу.

Иван ШЕВЦОВ,